

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДОЛГОТЫ ГЛАСНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВЯЗАННЫХ С НИМИ
ЯВЛЕНИЙ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

АЛЕКСАНДР ПЕНЬКОВСКИЙ

Фак-т русского языка и литературы
Владимирского государственного педагогического института
Владимир, СССР, 600000

РЕЗЮМЕ

В докладе предлагается фонологическая интерпретация трех типов фонетических долгот гласных в качестве ключа для единого объяснения процессов контракции гласных в языках в истории русского языка, в живой диалектной и разговорной речи, а также широкого круга явлений междометной сферы, афферективного говорения, экстранормальной фонетики и фонетики певческой и стихотворной речи. Выдвигается предположение о существовании в русском языке периферийной репликативной просодии счета по морам.

0.0. Существует два типа долгих ударных гласных и соответственно два типа фонетической долготы:

0.1. λ -морная долгота с ударением на первой море: $[\bar{a}] = [a\acute{a}]$, $[\bar{o}] = [o\acute{o}]$, $[\bar{e}] = [e\acute{e}]$, $[\bar{i}] = [i\acute{i}]$, $[\bar{y}] = [y\acute{y}]$ и т.п.

0.2. λ -морная долгота с ударением на последней море: $[\bar{a}] = [a\acute{a}]$, $[\bar{o}] = [o\acute{o}]$, $[\bar{e}] = [e\acute{e}]$, $[\bar{i}] = [i\acute{i}]$, $[\bar{y}] = [y\acute{y}]$ и т.п.

0.3. Число мор реально не превышает семи, но как правило равно двум или трем. В докладе будут рассмотрены преимущественно двухморные единицы.

1.0. В системе с экспираторным ударением долгота с ударением на первой море может рассматриваться как аналог нисходящего ударения, тогда как долгота с ударением на последней (второй) море оказывается соответственно аналогом восходящего ударения. С фонетической точки зрения эти два типа долгот организованы по принципу зеркальной

симметрии и должны быть признаны логически равноправными.

2.0. Фонологически же они неравноправны.

2.1. Первая - монофонемна или трактуется как монофонемная и тогда подвергается сокращению или контракции.

2.2. Вторая - λ -фонемна (двухфонемна) и поэтому неспособна к сокращению, но зато допускает развитие внутренних интервокальных консонантных элементов.

3.0. Вполне последовательно эти закономерности проявляются в парадигматических рядах русских междометий.

3.1. Так, на базе пяти гласных фонем русского языка (как показано в работе [1], они могут рассматриваться как *suī generis* "фонетические корни" русских междометий) образованы симметрично организованные междометные пары, обнаруживающие противопоставление двух указанных выше типов долгот: А $[a\acute{a}] - [a\bar{a}] \rightarrow [a^h\acute{a}]$ АГА; О $[o\acute{o}] - [o\bar{o}] \rightarrow [o^h\acute{o}]$ ОГО; Э $[e\acute{e}] - [e\bar{e}] \rightarrow [e^h\acute{e}]$ ЭГЕ; У $[y\acute{y}] - [y\bar{y}] \rightarrow [y^h\acute{y}]$ УГУ; И $[i\acute{i}] - [i\bar{i}] \rightarrow [i^h\acute{i}]$ ИИ. Ср. также ЭИ и ЭГЕИ, ИХ и ИИХ и др. под.

3.2. Показательно, что почти все левые члены таких междометных пар, связанные с нисходящей долготой (при ударении на первой море), обнаруживают в размытом спектре их смыслов значение отрицания (или выражение отрицательной оценки), тогда как их восходяще-долготные противочлены (с ударением на второй море) находятся в смысловой зоне утверждения и положительной оценки.

3.3. То же в паре назальных междометий, специализированных на выражении отрицания и утверждения: [~] 'нет' и [~] 'да', не точно и не последовательно передаваемых на письме написаниями мм, мгм и др.

3.4. Особо должны быть выделены междометия на базе редуцированного непереднего ряда, потерянные русскими грамматиками и словарями в связи с особенностями русской фонологической системы и русской графики. Ср. иное положение в болгарском. Таковы общепотребительные разговорные "нисходящее" отрицательное [ъ] 'нет' и противопоставленное ему "восходящее" [ъ'] 'да'.

3.5. Свидетельствуемая этими фактами связь нисходящей долготы с отрицанием, а восходящей долготы с утверждением находит подтверждение в изоморфной организации системы акцентов в трех типах русских повторов: а) С усиленным ударением на втором члене, выражающие усиление: Он добрый-добрый 'очень добрый'; б) С усиленным ударением на первом члене, имеющие уступительно-отрицательное значение: Добрый-добрый, а какое зло сделал; Глуп-глуп, а понял; в) С равными по силе ударениями на каждом члене, имеющие функцию логического подчеркивания: Он добрый, добрый.

4.0. Аналогом последнего акцентного типа в системе фонетических долгот являются долгие гласные с равными ударениями на каждой ноге. В этом случае имеет место нейтрализация противопоставления двух основных типов долгот, а долгие гласные обнаруживают возможность двойной фонологической интерпретации и двойного фонетического развития. Такую ситуацию представляет певческая речь, там, где растяжение гласных (независимо от движения тона) осуществляется на равных длительностях.

4.1. В русской певческой фонетике (народной и классической) долгие гласные с равными по силе ударениями на каждой ноге трактуются как монофонемные единицы, что исключает развитие интервокальных консонантных вставок.

4.2. Иную традицию представляет народное пение западнорусских областей и соседних Украины и Белоруссии, где равноударные гласные в пролонгационной цепи последовательно разделяются гортанными консонантными сужениями. Так, в Западной Брянщине начало песни "На (о) городе верба рясна..." поется: На го-ро-де ве-рба р'а-há-há-сна, там сто-я-ла дев-ка кра-há-há-há-сна.

4.3. То же характерно и для идущей из древности традиции церковного пения, где растяжение гласных, широко отражаемое древнерусскими кондакарями [2], сопровождается развитием интервокальных заднеязычных и гортанных фрикативных прокладок [3]. Ср. с этим характерную для архаической системы ц-сл. произношения общую тенденцию к консонантному разделению зияний [4].

4.4. Усиленная пролонгация гласных такого типа возможна как нарушение нормы и в некоторых экстремальных условиях разговорной речи, связанных со сверхвысокой степенью эмфатического напряжения. Такой, например, один из произносительных вариантов эмфатически напряженного отрицания нет. Ср. в литературном отражении: - О, он шутить не любит! Не-хе-хет!.. (И.С.Тургенев).

4.5. Явлениям разрядки равноударных пролонгационных квазизияний (см. 4.2 - 4.4) могут быть сопоставлены явления образования и стяжения зияний в сходных условиях равноударности. Такая ситуация отмечена в архаическом слое некоторых с-в-р. говоров, где в определенных интонационно-синтаксических условиях обычная система соотношения ударных и безударных слогов уступает место другой, в которой все слоги одинаково ударны и, следовательно, безударны. Только в таких условиях могло возникнуть, например, обычное для владимирских говоров [гл'а:ла // гл'ала] 'глядела'.

5.0. К "плоским" равноударным долготам, т.е. долготам с ударением на каждой ноге, могут быть приравнены "плоские" же безударные долготы, которые также представляют условия нейтрализации противопоставления дол-

гот нисходящего и восходящего типа и, следовательно, также должны иметь двойственные возможности фонологической интерпретации и дальнейшего фонетического развития. В русском языке такова ситуация в безударных зияниях гласных в своей и - особенно - в заимствованной лексике.

5.1. "Плоская" заударная долгота: индивид[уу]м, перпét[уу]м: а) Разрешение неопределенности по восходящему типу с развитием побочного ударения и гортанной смички (индивид[у'у]м, перпét[у'у]м); б) Разрешение неопределенности по нисходящему типу (индивид[у]м, перпét[у]м).

5.2. "Плоская" предударная долгота: кооперативный - к[л]перативный. Двойное разрешение неопределенности при переводе в аббревиатуры: а) по восходящему типу - рыбко-од - рыбк[о'о]п; б) по нисходящему типу - рыбк[о]п → рыбк[о']п.

6.0. На основе указанных выше закономерностей могут быть поняты и объяснены не получившие фонологической интерпретации и единого непротиворечивого истолкования явления возникновения и преобразования зияний, освоения зияний в заимствованиях, направления и результатов ассимиляции гласных в зияниях, явлений афезы и элизии гласных и др. в истории русского языка, в живой диалектной и разговорной речи. В докладе в этой связи будут рассмотрены:

6.1. Вопросы истории стяженных форм имперфекта в древнерусском языке;

6.2. Варианты старорусских заимствований типа саадак 'лук и колчан со стрелами' - садак - сагадак 'то же'.

6.3. Варианты заимствованных собственных имен с зияниями гласных.

7.0. Особый интерес среди имен названной группы представляют варианты пары типа Даниил - Данила. Вопреки [5], варианты типа Данила, Гаврила не могли возникнуть "в процессе освоения русским языком имен Даниил и Гавриил", поскольку, как ясно из 2.2. и сл., восходящие долготы не сокращаются, а восходящие зияния не подвер-

гаются контракции. Необходимо, следовательно, постулировать на предшествующем этапе исторического развития вариантов таких имен с способной к сокращению нисходящей долготой типа Даниил, Гавриил, реальность которых как великорусских народных форм доиконовской эпохи подтверждена специальным исследованием [6].

8.0. Аналогично должны объясняться варианты и в парах типа Исаак - Исаак.

9.0. Исходя из установленного выше положения о монофонемности нисходящей и полифонемности восходящей долготы, можно понять ряд важных явлений русской певческой фонетики и - среди них - запрет на восходящую пролонгацию гласных при переводе говорного слова в слово певческой речи. Можно петь иду-у и иду-у, гла-аза и глаза-а, по-оле и по-оле и т.п., но запрещены иду-у, глаза-а, по-оле и т.п. Распевы такого рода воспринимаются на русский языковой и музыкальный слух как нарушение некой - до сих пор не формулировавшейся - нормы.

10.0. На этой же основе могут быть поняты также закономерности, определяющие функционирование долгот и зияний указанных выше типов в русской стихотворной речи.

10.1. Все слова и формы с восходящими долготами и восходящими зияниями трактуются русским стихом в отношении их фонемного состава и слоговой структуры, исходя из количества мор в долготе и количества гласных в зиянии:

а) Междометия и звукоподражания с восходящими долготами: "Лелеет лишь меня прекрасная пастушка" // - "А!а! вертушка! // Не отвертись ты..." (А.П.Сумароков); - А-а!.. Какая кисть, какая сила!.. (Я.Полонский); О-о-о! Беда мне с стариком... (И.С.Никитин) - Приветим гостя дорожю / Чем бог послал. - И-а! родной! // Приветь хоть лаской-то сной... (И.С.Никитин); - И-их, старик! Побойся бога!.. (И.С.Никитин); Сельди разом собралися, Сундучок тащить взялися, Только слышно и всего, Что у-у да о-о-о (П.Ершов); Плыу! - "У-у..." - разносится Вдоль вспе-

ненной реки... (М. Луконин).

б) Иноязычные заимствования с восходящими зияниями: Ваал, Грааль, Маас, Саар и т.п., Вооз, Воот и др. (двусложные), Исаак, Саади, Трансвааль, Ханаан (трехсложные) и т.д. То же в собственной лексике на морфемных стыках: сообщник, поодаль и т.п.

Ю.2. Слова и формы с плоскими долготами и безударными зияниями - в соответствии с 5.0 - 5.2 - характеризуются неопределенностью и получают двойную фонемную и слоговую трактовку: Быть может, с каждой ислеченья Он из далеких стран спешил, Чтоб Иисус его мученья Всесильным словом облегчил (С. Надсон) - И под фальшивой брошкой в небе // Иисус Христос... (Е. Евтушенко); Да, вас судьба дарила щедро! Досель не тщетный звук для вас // Баярд, и Сид, и Сааведра... (К. Павлова) - За правду, как доблестный рыцарь, Сервантес Сааведра встает (Н. Максимов); Россия ждет вестей из Саардама (М. Ткачев) - И в бедной мастерской Сардама сколачивал свой первый бот (К. Павлова). Сюда же широко распространенные в русской поэтической речи варианты вообще - вобще, воодушевление - водушевление, вооружиться - воружиться, сообщить - сообщить и др.

Ю.3. Все нисходящие долготы и нисходящие зияния трактуются русским стихом только как монофонемные единицы и покрывают в стопе пространство равное одному слогу.

а) Поэтому для русского стиха Трансвааль и Трансваль, Исаак и Исак, Моор и Мор, Саади и Сади и др. под. - всегда лишь графические варианты: ...С недавних пор Он был и Фердинанд и Мор (М. Стахович) - Так вот зачем ребята Карла Моора шли на титанов, шли на штурм веков (П. Антокольский); И Лейпциг - день железной славы, И Ватерло в резне кровавой (Н. Тихонов) - Когда нам время подошло, Мы по Толстому и Стендалю Увидели за дальней далью Бородино и Ватерлоо (П. Антокольский) и т.п.

б) Поэтому же нисходящие долготы междометий, как и нисходящие долготы гласных при растяжении в случаях эмфазы, окликах на про-

стоянии, командах и т.д. всегда монофонемны и односложны: И только там, в каменоломне, Он крикнул: "Ма-а-арш!" - И победней (И. Уткин); И звал: "Наза-а-ад, отступница, наза-ад!" (Н. Матвеева); И громкий голос паровоза // позвал в вагон: // - На целину-у-у! (А. Жаров); Во-он сидит рыбак-старатель, Не дает уснуть костру... (Г. Горбовский) и др.

То, что русский стих, всю свою историю отвоёвывавший себе права на "поэтические вольности", остановился перед запретом на неодносложную трактовку нисходящих долгот, чрезвычайно показательно и важно.

II.0. Русский язык является слогосчитающим языком [7]. Однако нужно признать, что наряду с господствующей слоговой просодией существует подчиненная ей и испытывающая ее давление - реликтовая или ретрессивная - просодия счета по морам. Имея центром сферу русских междометий, она распространяет свое влияние на сопредельные сферы аффективного говорения, певческой и поэтической речи, а также выходит в новейшую область аббревиации, где она обнаруживает себя, в частности, отменой редукции гласных. Все это заслуживает специального изучения (с учетом особенностей сетенциональной интонации, явлений примыкания согласных и др.)

[1] А. Пенсковский. Фонологическая интерпретация фонетических долгот гласных в русском языке (в связи с особенностями словообразования первичных междометий). - Проблемы теоретической и прикладной фонетики. - М., 1973.

[2] Б. Успенский. Древнерусские кондакари как фонетический источник. - "Кузнецовские чтения - 1970". - М., 1970.

[3] Н. Успенский. Древнерусское певческое искусство. - М.: Музыка, 1965.

[4] Б. Успенский. Архаическая система перконовославянского произношения. - М., 1968.

[5] А. Суперанская. Ударение в собственных именах. - М.: Наука, 1966.

[6] Б. Успенский. Из истории русских канонических имен. - М., 1969.

[7] Н. Трубецкой. Основы фонологии. - М., 1940.